

Проскурина Ирина Юрьевна, кандидат искусствоведения (Москва)

Proskurina Irina Y. (Ph.D., Moscow)

Контакты: iproskurina@mail.ru

**О ЖИЗНИ ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ ГЛАЗУНОВОЙ
(СХИМОНАХИНИ АЛЕКСАНДРЫ)
ABOUT OLGA NIKOLAEVNA GLAZUNOVA'S LIFE
(SHIMONOHINYA ALEXANDRA)**

Ключевые слова: А.К.Глазунов, О.Н.Глазунова, схимонахиня Александра, Париж, эмиграция, неопубликованные письма, приписки.

Key words: A.K. Glazunov, O.N. Glazunova, shimonohinya Alexandra, Paris, emigration, unpublished letters, additions.

Аннотация: Статья посвящена изучению жизни супруги русского композитора А.К.Глазунова, фигура которой в музыковедческой литературе долгое время оставалась в тени. В статье собраны сведения об их совместной жизни с композитором как в Петербурге, так и вне России. Приводятся данные из эмигрантских источников, архивных документов, неопубликованных писем О.Н.Глазуновой.

Annotation: The article is focused on studying of the life of Russian Composer A.K. Glazunov's wife, who had been staying in the gray background for a long time in the musicological literature. In the article you can find the facts about her life with the composer in St. Petersburg and abroad. This article was written based on emigrant sources of information, archival documents, O.N. Glazunova's unpublished letters.

А был ли А.К.Глазунов женат? Ответить на этот вопрос человеку, знакомому лишь с общеизвестными музыковедческими работами о Глазунове, да еще преимущественно советского периода, было бы весьма сложно, поскольку долгое время фигура его жены как будто нарочно оставалась в тени. И не только потому, что в их отношениях проглядывал самый, что ни на есть *mésalliance*, но и потому, что сами супруги никак не афишировали свои отношения, надолго скрыв факт их совместной жизни от своих близких и друзей.

Вот как произошло их знакомство. Приблизительно в начале 1920-х годов престарелая мать композитора Елена Павловна тяжело заболела, именно тогда в их доме на Казанской улице в Петербурге появилась экономка Ольга Николаевна Гаврилова вместе с маленькой дочерью от первого брака, Леночкой. О жизни Ольги Николаевны Гавриловой до того момента, как она стала вести хозяйство у Глазуновых и ухаживать за болезненной Еленой Павловной, известно немного. Урожденная Громько она родилась в Саратове 23 октября-7 ноября 1888 года, окончила гимназию и намеревалась поступить в художественную школу, но желание ее не осуществилось. Какие-либо сведения о Михаиле Гаврилове – ее первом муже и отце ее дочери отсутствуют.

На тот момент композитор, которому уже шел шестой десяток, был холост. Талантливый и знаменитый, солидный, с приятной внешностью (правда немного полноватый), мягким нравом и, что называется, «при деньгах», Александр Константинович, как ни странно, ни разу не состоял в браке. Изучив факты личной и творческой биографии Глазунова, мне не удалось обнаружить вообще какую-либо женщину, действительно близкую к композитору, кроме, пожалуй, его матери Елены Павловны Глазуновой (1846-1925). Выйдя замуж в 1863 году за потомственного купца Константина Ильича Глазунова,

Портрет О.Н.Гавриловой.
Художник Е.Климов.

Елена Павловна сама происходила из известной семьи купцов Турыгиных, имела довольно властный характер, заправляла домом и всем их семейным укладом¹. Из мемуаров Н.Н.Черепнина: «Александр Константинович горячо любил своего отца, Константина Ильича, человека необычайно доброго, приветливого и пленительного в обращении, пользовавшегося всеобщей любовью и почтением. Когда я написал мои «Музыкальные иллюстрации» к сказке Пушкина «О рыбаке и рыбке»², Александр Константинович выразил как-то свою симпатию к этому моему сочинению, на что я сказал ему, что, создавая такой кроткий, незлобивый облик старика рыбака, я постоянно думал об его отце. Глазунов совершенно неожиданно для меня с самым лукавым видом спросил: «А что же, старуху-то ты не с маменьки ли написал?» Я был, признаться, очень сконфужен и усердно его в том разуверял. Родители Александра Константиновича любили своего сына самой трогательной и нежной любовью, но Елена Павловна, его матушка, своей, нередко чрезмерной настойчивой заботой о нем, иногда утомляла его. Не этим ли была вызвана его реплика по поводу моей «Золотой рыбки»? [29, 65].

По свидетельству близкого друга семьи М.О.Штейнберга, к сыну Елена Павловна питала трогательную нежность и до самой смерти относилась к нему как к ребенку [30, 20]. В воспоминаниях певца С.Ю.Левика упоминается эпизод, в котором описывается престарелая мать Глазунова, сидящая возле дивана и накладывающая заплаты на носки «ребенка» - так до самой смерти она называла своего великого сына [16, 123]. По словам музыковеда М.А.Ганиной, заботы матери на протяжении всей жизни

---

¹ Елена Павловна Глазунова была дочерью петергофского первой гильдии купца-лесоторговца Павла Андреевича Турыгина (?-1871) и Елены Сергеевны Громовой. В браке с Константином Ильичём Глазуновым имела четверых детей: Александра (р. 1865), Елену (р. 1867), Дмитрия (р. 1869) и Михаила (р. 1870). Скончалась 6 сентября 1925.

² Черепнин Н.Н. Шесть музыкальных иллюстраций к «Сказке о рыбаке и рыбке» для симф. орк., ор. 41 (1912).

Глазунова были чрезмерными и усыпили в мягком по характеру композиторе потребность создать собственную семью [6, 276]. Однако существует один «не афишируемый» факт, возможно также сильно повлиявший на семейное положение Глазунова. Примерно в 1905 году, а точнее сказать трудно, композитор перенес заболевание, в результате которого остался бездетен. Кризис, случившийся с ним впоследствии, особенно «читаем» в переписке с Н.А.Римским-Корсаковым. «<...> Не вздумайте ободрять себя вином и пусть от этого удержат Вас господь бог со всеми святыми и все языческие боги и богини (Шучу...))», - предостерегал Римский-Корсаков Глазунова в письме от 13 июля 1905 [21, 218]³.

Не имея собственных детей, композитор чрезвычайно привязался к дочери Ольги Николаевны Леночке Гавриловой, а впоследствии официально ее удочерил⁴. По настоянию Глазунова она начала заниматься музыкой, в

---

³ О тяжелом состоянии Глазунова в тот период см. также письма Глазунова к Римскому-Корсакову от 23 ноября 1905, от декабря 1905 [21, 228], а также воспоминания самого Римского-Корсакова [26, 540].

⁴ Официально Глазунов удочерил Елену Михайловну Гаврилову (в первом замужестве – Тарновскую) за несколько дней до собственной смерти. В начале марта 1936 года в связи с резким обострением затяжной болезни почек и, как бы предчувствуя свою близкую кончину, композитор посчитал необходимым немедленно оформить завещание, дав последние распоряжения относительно имущества. Через несколько дней 7 марта он был помещен в клинику Villa Borghèse, где в ночь на 21 марта, как писала впоследствии Елена, «мирно скончался на мамочкиных руках» от тяжелого приступа уремии. Отпевание состоялось 24 марта в 10 утра в русском кафедральном соборе святого Александра Невского, композитор был похоронен на Nouveau Cimetiere de Neuilly. В 1972 году прах Глазунова был перевезен в Ленинград и перезахоронен в Некрополе мастеров искусств в Александро-Невской лавре.

Документ об усыновлении был зарегистрирован в Генеральном Консульстве СССР в Париже и подписан Генеральным консулом Бирюковым 3 марта 1936. Документ хранится в СПбГМТиМИ (Архив Глазунова. Ф. 117), опубликован [7, 381]. Именно с этого времени Елена Михайловна Гаврилова (Тарновская) стала носить и выступать в концертах под фамилией Глазунова Елена Александровна.

1924 году окончила Петербургскую консерваторию по классу фортепиано у Л.В.Николаева и стала знаменитой исполнительницей фортепианных сочинений ее приемного отца. Глазунов всячески поощрял ее музыкальные занятия, одну из своих фортепианных пьес – Идиллию для ф-но, ор. 103 (1926) – композитор посвятил «Леночке Гавриловой». В репертуаре Е.Гавриловой постоянно находился Второй фортепианный концерт Н-dur, ор. 100 (1917), ставший самым настоящим хитом программ их совместных с Глазуновым концертных выступлений в Европе и Америке в 1920-30-х годах⁵.

А.К.Глазунов с приемной дочерью Еленой. Ленинград. 1920-е.

Тем временем, тщательно скрывая от близких, знакомых и общественности, Ольга Николаевна и Александр Константинович тайно венчались в 1922 году в Пскове. Долгое время действительно никто и не догадывался, что жившая

несколько лет в доме Глазуновых экономка на самом деле являлась женой композитора. Однако слухи по Петербургу, естественно, поползли. Из дневника С.С.Прокофьева от 9 февраля 1927 года: «Еще в 1918 году,

⁵ После отъезда за границу Е.Гаврилова совершенствовала свое мастерство в Берлине у Эгона Петри, в 1930-31 годах под его руководством проходила стажировку в летней школе в Закопане. Этот небольшой городок на юге Польши, окруженный горами, ежегодно становился местом, куда приезжали одаренные студенты из разных стран, провести лето в занятиях с прославленным пианистом [31, 21]. О пребывании Е.Гавриловой в Закопане см.: письма Глазунова к Елене от 9 июля, 11 июля, 15 июля, 15 сентября 1930, 11 июля 27 июля 1931 [12, 95, 96, 98, 101]. В 1933 году Елена занималась с пианистом Александром Борисовичем Либерманом в Берлине, часто навещала Глазуновых в Париже [7, 227-229].

приехавши в Нью-Йорк, я услышал от Вышнеградского, что Глазунов женился, но это звучало анекдотом, да и передавалось как анекдот. Рассказывали, что его жена консерваторка и совсем молодая девушка. Другие говорили, что все это ерунда и что Глазунов и не думал жениться. Самое интересное это то, что здесь, в Петербурге, в точности не знали, женат он или нет, и если да, то на ком, на матери или на дочке. Несомненно было одно, что эти две дамы, довольно живые и интересные, поселились у Глазунова и заботились о нем, а престарелому композитору нужна была женская рука<...>» [23, 501-502].

Существуют источники, указывающие, что в начале 1920-х годов именно О.Н.Гаврилова начала склонять Глазунова к отъезду из России. Об этом может свидетельствовать письмо от 9 января 1922 года, написанное матерью композитора Леониду Владимировичу Николаеву – другу семьи и консерваторскому педагогу Елены Гавриловой. В этом письме Е.П.Глазунова сообщила, что «мамаша Леночки – Ольга Николаевна, собирается (чуть ли не полгода) уехать отсюда, чтобы заняться образованием для дочери своей» [27, 47]. Она также просила Николаева повлиять на ее решение и отложить поездку хотя бы до мая, в связи с тем, что Ольга Николаевна намеревалась отправиться после Нового года в Москву для получения заграничных паспортов. И все же отъезд состоялся. Вначале покинули Россию приемная дочь композитора вместе со своим первым супругом, профессором Киевской консерватории Сергеем Владимировичем Тарновским, а через несколько месяцев, в июне 1928 года с Витебского вокзала Петрограда отъехал и сам Глазунов в сопровождении Ольги Николаевны. Возможно, тайна их отношений в какой-то степени помогла им совместно и беспрепятственно покинуть СССР, ведь О.Н.Гаврилова официально выехала в Вену как личный секретарь ректора Ленинградской консерватории, а не как венчанная церковным браком его супруга. Композитор направлялся в Вену для участия в жюри Международного конкурса по присуждению премии имени Шуберта и, как свидетельствуют официальные источники, намеревался непременно

вернуться к началу нового учебного года в консерватории. Однако заграничный маршрут композитора затянулся на восемь лет и завершился его кончиной в Париже в 1936 году.

Официально брак 64-летнего Глазунова с Ольгой Николаевной Гавриловой был зарегистрирован 24 июня 1929 года, то есть уже вне России. В Санкт-Петербургском музее театрального и музыкального искусства хранятся любопытные экспонаты: принадлежавшее Ольге Николаевне

А.К.Глазунов с супругой около Ниагарского водопада США 1929

обручальное кольцо желтого металла с гравировкой на внутренней стороне обода: «Александр. Псков. 19.11.22», а также Свидетельство о браке № 13, оформленное в советском генеральном консульстве в Париже.

До этого Ольга Николаевна ни разу не была за границей. Судя по ее письмам, написанным, замечу, весьма неразборчивым почерком и иногда с ошибками, можно сказать, что она не получила столь блестящего образования, как ее знаменитый супруг, не знала иностранных языков и, пребывая в Париже, вынуждена была брать уроки французского⁶. Разница в

возрасте (она была младше Глазунова на 23 года), в социальном положении супругов шокировала многих, но она стала верной жизненной спутницей композитора, взяв на себя все заботы об обустройстве их эмигрантской

---

⁶ Некоторое представление о стиле ее речи можно получить из письма Глазунова к Елене от 8 октября 1932: «Мамочка вся в хлопотах, бегаёт по аукционам (речь идет о покупке мебели в связи с переездом на новую квартиру – И.П.) и просит меня передать тебе, что ты обладаешь хорошим «фкусом», но что и папка у тебя «вумный»» [12, 53].

жизни⁷. Вместе они отправились за границу, вместе совершали гастрольные поездки по городам Европы и Америки, меняли адреса в Париже, с лечебной целью регулярно путешествовали по санаториям Европы. Так, несколько летних месяцев 1929-30-х годов провели на французской Ривьере, альпийских курортах в Савоие, Сен-Клод.

Ольга Николаевна сама состояла близким другом многих музыкантов, покинувших Россию, с которыми Глазунов лично общался или вел переписку.

Особенно тесные отношения ее связывали с супругой Н.К.Метнера (Анной Михайловной), Я.А.Вольфмана (Полиной Иосифовной).

А.К.Глазунов с супругой на отдыхе в Савоие. Франция. 1930-1931.

На страницах

писем Глазунова к этим адресатам можно встретить приписки рукой Ольги Николаевны⁸. Часть этих писем были ранее опубликованы, но далеко не в полном виде и, словно игнорируя их соавтора, без приписок. Также дружеские отношения и множество общих знакомых, оставшихся в

---

⁷ Глазунов не раз жаловался в письмах к Елене, что «мамочка» очень переутомляется постоянными поездками в город за покупками, хлопотами по хозяйству и уходом за ним.

⁸ См., например, письма Глазунова к Вольфману от 14 июля 1930, 26 декабря 1931, 11 апреля 1933, 25 февраля 1935, к Метнеру от 5 сентября 1932 [7, 242, 248, 264-265, 271, 339-340].

Петербурге, связывали О.Н.Глазунову с музыкантом-любителем М.М.Курбановым и его женой Александрой Петровной⁹. Приписки О.Н.Глазуновой можно встретить, например, в письмах Глазунова к Курбанову от 12 сентября 1929, от 4 июля 1930 [7, 290, 294]. Сам Курбанов очень тепло отзывался о супруге композитора и ее дочери, интересовался их делами, просил лично ему писать. «Мне очень хочется приветствовать очаровательную Ольгу Николаевну и знать, как она себя там чувствует и что поделяется, – спрашивал Курбанов в письме Глазунову от 22 ноября 1931 из Ленинграда. – Ее две строчки на одной из открыток очень меня порадовали, не побалует ли она еще раз меня своей литературой. Может, она мне напишет об Елене Михайловне <...> Моя жена Александра Петровна просит написать с ее стороны ее поклон и приветствие» [7, 301]. Безусловный интерес представляют неопубликованные письма собственно О.Н.Глазуновой к М.М.Курбанову, в которых описываются подчас такие подробности их тяжелой жизни вне России, о которых сам композитор предпочитал умалчивать. Вот отрывок из неопубликованного письма О.Н.Глазуновой к М.М.Курбанову от 18 января 1933: «<...> вы не можете себе представить как было тяжело, когда был болен А[лександр] К[онстантинович]. 15 месяцев он не выходил из комнаты. Нога была распухшая и покрыта экземой, которая перебрасывалась с одного места на другое. Медицина была бессильна, только уход и сам организм победили. Конечно имела большое значение диета и очень строгая» [18].

---

⁹ Инженер, музыкант-любитель и композитор Михаил Михайлович Курбанов (1857-1941) с юношеских лет состоял в тесных дружеских отношениях с Глазуновым. Их знакомство состоялось в конце 1884 года. Он часто гостил на даче у композитора в Озерках. Известны совместные фотографии Глазунова с родственниками и друзьями, сделанные Курбановым на даче в 1910-х годах [8; 9; 10]. В 1880-х годах был участником Беляевского кружка, играл на скрипке в квартете в составе: Г.О.Дютш, М.М.Курбанов, И.И.Витоль, А.К.Глазунов. С 1909 года Курбанов состоял членом дирекции Петербургского отделения РМО, преподавал в Электротехническом институте. Являлся автором музыкальных композиций и литературных работ [14, 101-163; 15, 268-274].

А.К.Глазунов на смертном одре. Париж. 1936.

Приемная дочь Глазунова свидетельствует, что после его смерти, горе матери было безутешно. Из неопубликованного письма О.Н.Глазуновой к А.М. и Н.К.Метнер от 24 июля-4 августа 1936: «Жить мне без него совершенно не хочется, но должна помогать Леночке устроить жизнь и привести в порядок дела моего любимого, родного Саши, а потом и довольно <...> Не сердитесь на меня, что не пишу, но очень тяжело писать друзьям, которых мы оба одинаково любили. Хочется <...> написать подробно, но тяжело. Нервы расшатались, сплю вот уже 5 месяцев никак не больше 2 часа в сутки. Думаем с Леночкой поехать на две недели в Hendaye¹⁰. Надеюсь, что Вы простите меня за мое долгое молчание и напишете о вас и своей жизни. Поверьте Анна Михайловна и Николай Карлович, что о Вас у меня сохранились самые светлые и дорогие воспоминания» [17].

После смерти мужа О.Н.Глазунова была обеспокоена оставшимися в СССР квартирой, дачей и прочим имуществом семьи Глазунова¹¹. После

---

¹⁰ Hendaye (Андай) – курортный город на юго-западе Франции, расположенный у Бискайского залива. Достоверных сведений о том, что О.Н.Глазунова с дочерью все же посетили этот город нет.

¹¹ Замечу, что имущество купеческой семьи Глазунова в тревожные революционные годы сохранилось благодаря особым директивам Народного комиссара Просвещения РСФСР А.В.Луначарского, с которым у композитора сложились не просто рабочие, но, по-видимому, приязненные отношения. Так, по распоряжению Луначарского квартира Глазунова по Казанской улице № 10 «ввиду выполняемых им важнейших обязанностей и творческой работы, никакой реквизиции ни в каком случае не принадлежит» (Приказ Народного Комиссариата по Просвещению от 9 марта 1918 № 593 [2, 422]). Имеются сведения и о телеграмме Луначарского на имя Зиновьева с просьбой не реквизировать и не уплотнять квартиру Глазунова, а также о Ходатайстве Наркома об освобождении Глазунова от налогов на три рояля «как абсолютно необходимые для исполнения им его сложных музыкальных обязанностей и работ». Не без вмешательства Наркома Просвещения дача композитора также оставалась в распоряжении Глазунова.

отъезда за границу все имущество композитора оставалось на попечении Юлия Давидовича Гнезе (1886-1936), ставшего его близким доверенным лицом и управляющим делами. Ю.Д.Гнезе вместе с женой Ольгой Ивановной и детьми проживали в части комнат квартиры Глазунова еще при жизни самого композитора в Петербурге. Именно от них вдова получала тревожные сведения о состоянии дел в Ленинграде. Ее чрезвычайно возмущали преобразования, которые происходили в квартире композитора. По решению властей квартиру разделили на несколько частей, в которых помимо семьи Гнезе поселились Ю.Н.Тынянов, дирижер А.И.Пазовский. В короткие сроки потребовалось освободить комнаты от вещей композитора, которые частично были вывезены в Озерки, отданы в государственные хранилища (большая часть рукописных материалов была передана на хранение в Публичную библиотеку – ныне РНБ), в частные руки, либо проданы. Из неопубликованного письма О.Н.Глазуновой к О.И.Гнезе от 11 августа 1936: «Дорогая Ольга Ивановна! Письмо Ваше меня страшно огорчило. Я совершенно не понимаю, откуда идут такие приказания: перестроить квартиру, убрать вещи, продавать, раздавать по квартирам, все это мне совершенно не ясно. Я вас очень прошу и всегда просила обращаться за советом к проф[ессору] М.О.Штейнбергу, если он в отъезде, то проф[ессору] Римск[ому]-Корсакову, проф[ессору] Житомирскому, да в консерватории все любили Алекс[андра] Конст[антиновича], и память о нем всем им дорога, я не сомневаюсь, что б все что было дорого ему, они помогут. Вы пишете, что надо продать – как можно это? Я прошу Вас, Ольга Ивановна, ни в кoем

Сохранилось Ходатайство Художественного Совета Петроградской консерватории на имя Луначарского с просьбой об охране дачи возможных реквизиций «для нужд местного Совета рабочих и крестьянских депутатов». Документ был подписан профессорами Петроградской консерватории Т.Ф.Лешетицкой, М.О.Штейнбергом, В.И.Скрябиной, Н.А.Ирецкой и др., заверен подписью секретаря Художественного Совета В.М.Беляева. Оригиналы перечисленных документов хранятся в Государственном Доме-музее П.И.Чайковского в Клину [4, 105-106].

случае ничего не продавать и не раздавать по квартирам. Если настанет такая крайность, что <...> или потребуют выбросить из квартиры, то надо просить консерваторию сохранить <...> это все музейное, и не для продажи и пользования частным лицам <...>» [19].

Вдова неоднократно высказывала желание устроить в квартире композитора музей¹², а на даче, расположенной в Озерках близ Петербурга по адресу Варваринская улица д. 2, дом отдыха для профессоров консерватории и талантливых студентов¹³. Об этом она писала в Совет Народных Комиссаров СССР (письмо от 23 мая 1936), послу СССР во Франции П.М.Керженцеву (письмо от 11 августа 1936) [3, 150]. Высказывала

---

¹² С тех пор, как в 1809 году дом № 8-10 на Большой Мещанской улице (впоследствии улица Казанская) купил прадед композитора Иван Петрович Глазунов с семейством, а затем перенес туда и типографию, в нем выросло несколько поколений представителей их рода. Отец композитора Константин Ильич Глазунов с семьей занимал в своих домах квартиру из 16 комнат, для чего на третьем этаже была пробита стенка между зданиями. В этом доме родился и прожил всю жизнь вплоть до отъезда за границу Александр Константинович. «Наш дом исторический, - писала мать композитора Елена Павловна Глазунова, - три поколения нашей фамилии жили в нашей квартире. Покойный Константин Ильич жил в ней 86 лет, родился, вырос, женился и скончался. Александр Константинович уже 56 лет живет в этой квартире» (Неопубликованное письмо от 10 марта 1922. Цит. по: [6, 8-9]).

¹³ Ныне Выборгский район Петербурга у станции метро «Озерки».

Поскольку иных документов, кроме доверенностей от А.К.Глазунова и позднее от его вдовы не существовало, хозяйкой дачи формально считалась вдова Ю.Д.Гнезе Ольга Ивановна. Большой дом сдавался внаем, некоторое время в нем располагалось общежитие для студентов Консерватории. Впоследствии О.И.Гнезе юридически отказалась от всех прав на дачу [24, 160]. Сама дача – просторный двухэтажный дом на берегу Верхнего Суздальского озера, постройки конца XIX века, - сгорела во время войны, до настоящего времени сохранился только садовый флигель – небольшая деревянная постройка в стиле модерн. В 1992 году была включена в Государственный список недвижимых памятников градостроительства и архитектуры местного природного ландшафта, планировки населения мест и архитектуры в бывшей дачной местности Озерки-Шувалово [25; 11, 201-203].

она желание отчислять из суммы авторских гонораров, также принадлежащих ей по наследству, значительные проценты на стипендии имени А.К.Глазунова студентам консерватории. Всевозможного содействия в решении наследственных проблем вдова просила и у М.О.Штейнберга. Беспокоясь за участь Ленинградской квартиры, она просила его взять под свое покровительство квартиру и дачу композитора, вплоть до оплаты пошлины и покупки дачи¹⁴. Однако этому не суждено было случиться. Впоследствии о создании в Ленинграде музея Глазунова в их квартире на Казанской улице (в Советское время была переименована в улицу Плеханова) также безуспешно хлопотала ее дочь Елена. Лишь 21 марта 1956 года, в день 20-летия со дня смерти композитора, по инициативе Ленинградской консерватории на доме Глазунова была установлена мемориальная доска с надписью: «В этом доме родился в 1865 году и жил по 1928 год выдающийся композитор и музыкальный деятель Александр Константинович Глазунов».

Схимонахиня Александра.
Иерусалим. 1960-е.

После смерти мужа Ольга Николаевна жила уединенной жизнью, вступив на путь духовной подготовки к принятию монашества. В ноябре 1950 года митрополит Владимир (Тихоницкий) совершил постриг, и Ольга Николаевна стала тайной инокиней в миру, занималась благотворительностью. Известно о ее пожертвованиях на ремонт храма Св. Александра Невского в Париже и на реставрацию иконы Лика Спасителя на его фасаде, в Фонд нужд духовенства, дому престарелых в Ментоне, организации помощи русским эмигрантам во Франции.

---

¹⁴ Безусловный интерес в этом вопросе представляют неопубликованные письма О.Н.Глазуновой к М.О.Штейнбергу от 3 апреля 1936, 26 мая 1936, 12 августа 1936, 30 ноября 1936 [20].

Схимонахиня Александра у Гроба Господня. Иерусалим. 1960-е.

В июле 1960 году епископом Кампанским Мефодием была организована паломническая поездка русских эмигрантов на Святую Землю, среди которых находилась и вдова Глазунова. Из паломнической поездки, хотя это и не входило в ее планы, она не вернулась, а поселилась в одном из греческих монастырей в Иерусалиме, где уже официально была пострижена в монахини с именем Александра в память о покойном супруге. Мать Александра жила уединенно в келье, расположенной недалеко от входа в Храм

Гроба Господня, полностью посвятив себя благотворительной деятельности. Она мало принимала посетителей, однако не переставала переписываться с дочерью Еленой, которая проживала в то время в Мюнхене вместе со своим вторым мужем немецким писателем Гербертом Гюнтером. В письме дочери от 1 марта 1968 года она сообщала: «Я живу в пещерке, салона для приема у меня нет, да и время неподходящее <...> У меня, Леночка моя родная, здесь своя жизнь, тебе не понятная <...> светских людей принимать не могу и не хочу» [28]¹⁵. Иногда монахиня Александра прилетала в Мюнхен и некоторое время жила у дочери – для нее в доме была устроена «келья» со множеством икон. В мае 1963 монахиня Александра стала обладательницей и хранительницей уникальной иконы Святителя Николая Чудотворца, которую передал ей в дар патриарх Иерусалимский Венедикт за ее многочисленные пожертвования¹⁶.

Перезахоронение останков схимонахини

Александры. Иерусалим. 2000.

Незадолго до своей смерти, наступившей в Иерусалиме 22 августа

находилась келья монахини Александры было некогда принадлежала убиенной в 1918 году

великой княгине Елизавете Фелоровне, супруге великого князя Сергея Александровича

1968 года, монахиня приняла великую схиму, сохранив прежнее имя Александра. Схимонахиню Александру похоронили на греческом кладбище в Гефсимании, принадлежащем Иерусалимской патриархии. Иконы и реликвии, хранившиеся в ее келье, были перевезены дочерью Еленой из Иерусалима в ее дом в Мюнхене¹⁷, куда ранее она перевезла всю обстановку парижской квартиры Глазуновых и архив композитора¹⁸. 10 мая 2000 года останки схимонахини Александры перезахоронили на кладбище русского женского монастыря Марии Магдалины в Гефсимании в связи с передачей прежнего места захоронения под застройку. Панихиду отслужил

---

¹⁷ После смерти самой Елены, согласно ее завещанию, все иконы (за исключением иконы Св. Николая Чудотворца), принадлежавшие схимонахине Александре, впоследствии были возвращены на Святую Землю и переданы в Свято-Троицкий храм в Иерусалиме.

¹⁸ Всю жизнь Елена Александровна была ревностным хранителем памяти и наследия своего приемного отца. В ее доме были устроены своеобразный домашний музей, а также «Общество и архив А.К.Глазунова», президентом которого она являлась до 1991 года. Затем по ее решению этот пост занял эмигрант из России журналист Николай Воронцов. С 2001 года «Общество» было преобразовано в Фонд имени А.К.Глазунова. Основными направлениями Фонда имени А.К.Глазунова в Мюнхене, согласно воле Елены Александровны, являлись популяризация творчества Глазунова, пропаганда русской музыкальной культуры, материальная поддержка одаренных студентов-музыкантов, а также сохранение архива композитора с последующей передачей его на родину. 20 февраля 2001 года был подписан Протокол о намерениях между Фондом имени А.К.Глазунова и Санкт-Петербургским государственным музеем театрального и музыкального искусства о передаче наследства Глазунова. Музей принял от Фонда 5077 единиц хранения, в том числе: рукописно-документальный архив, рукописные ноты, фотографии, афиши и программы, мемориальные вещи, предметы декоративно-прикладного и изобразительного искусства, мебель, печатные издания, принадлежавшие Глазунову. 29 мая 2003 года в Шереметевском дворце, филиале Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства, открылась постоянная экспозиция «Возвращенное наследие», посвященная Глазунову [5].

архиепископ Берлинский и Германский Марк¹⁹. Ниже приводится один из некрологов, появившихся в печати в связи со смертью схимонахини Александры:

Могила схимонахини Александры на кладбище русского женского монастыря Марии Магдалины в Гефсимании, Иерусалим, 2016

«В
Иерусалиме
почила в
глубокой
старости вдова
знаменитого
русского
композитора
Александра
Константиновича
Глазунова, Ольга
Николаевна, в

монашестве мать Александра. Покойная долгие годы жила во Франции со своим мужем в Булони, а после его смерти переселилась в Париж. Человек глубоко верующий и отзывчивый она делала много добра вокруг себя, помогая неимущим и больным по мере своих средств. Последние годы она поселилась в Иерусалиме, около одного греческого монастыря и

---

¹⁹ По материалам сайта Иерусалимского Свято-Елисаветинского сестричества милосердия: Двадцать первого марта 2016 года, спустя 80 лет со дня смерти Глазунова, на кладбище у храма Марии Магдалины в Иерусалиме состоялась панихида на могиле его вдовы – схимонахини Александры. Заупокойное богослужение с поминовением членов семьи Глазуновых и их близких совершил при пении сестер Иерусалимского Свято-Елисаветинского сестричества милосердия иеромонах РПЦЗ Иона (Галишников). От имени Фонда им. А.К.Глазунова (Мюнхен) и исторического Императорского Православного Палестинского Общества сестры милосердия возложили на могилу схимонахини Александры цветы. В этот же день панихида по выдающемуся композитору состоялась на кладбище «Ам Перлахер Форст» в Мюнхене на могиле дочери Глазуновых Елены Александровны, которую отслужил иерей Андрей (Березовский) [1].

пользовалась всеобщей любовью и уважением окружающих. Скончалась она тихо, приняв за несколько дней до смерти схиму. Погребли ее в Гефсимании недалеко от того места, где была погребена Божия Матерь.

В свой последний приезд в Париж весной этого года она, как бы предчувствуя свою кончину, устроила и благоукрасила могилу своего мужа и посетила всех своих друзей.

Единственная дочь матери Александры замужем за известным немецким писателем и публицистом Гюнтером живет около Мюнхена и ей почившая передала завет хранения памяти композитора» [13, 11].

Список цитируемых источников:

1. 80-летие со дня смерти композитора А. К. Глазунова // <http://jerusalem-sister.info>
2. А.К.Глазунов в консерватории // Глазунов А.К. Исследования, материалы, публикации, письма. Л.: Музгиз, 1960. Т. 2. С. 374-464.
3. Апинян Т.А. Елена Александровна Глазунова-Гюнтер (1905-1999) // Мифы и миры А.К. Глазунова: Сб. научных статей. СПб., 2002. С. 141-155.
4. Вайдман П.Е. А.К.Глазунов и П.И.Чайковский (по материалам Дома-музея Чайковского в Клину // Мифы и миры А.К.Глазунова: Сб. научных статей. СПб., 2002. С. 95-113.
5. Возвращенное наследие. Александр Константинович Глазунов. Каталог выставки. СПб., 2005.
6. Ганина М.А. А.К.Глазунов. Л., 1961.
7. Глазунов А.К. Возвращенное наследие. Письма к А.К.Глазунову. Избранные страницы переписки (1928-1936). СПб., 2013.
8. Групповой фотопортрет А.К.Глазунова с родственниками и друзьями на даче в Озерках [1910-е гг.]. Фотограф М.М.Курбанов. ОР РНБ. Ф. 406. № 276.

9. Групповой фотопортрет А.К.Глазунова с родственниками и друзьями на даче в Озерках [начало 1900-х гг.]. Фотограф М.М.Курбанов. ОР РНБ. Ф. 1165. № 87.
10. Дача А.К.Глазунова в Озерках. Вид с фасада. [1910-е гг.]. Фотограф М.М.Курбанов. ОР РНБ. Ф. 406. № 289.
11. Зуев Г.И. Шувалово и Озерки. М., 2008.
12. Зюбина И.А. А.К.Глазунов и дочь Елена. Переписка. Ростов-на-Дону, 2007.
13. Ковалевский П.Е. О.Н.Глазунова (Мать Александра) // Русская мысль. 1968. № 2703. С. 11.
14. Курбанов М.М. Воспоминания о Беляевском кружке и его Пятницах // Памяти Митрофана Петровича Беляева: сборник очерков, статей и воспоминаний. Париж, 1929. С. 101-163.
15. Курбанов М.М. Отрывки из воспоминаний об А.П.Бородине (1884-1887) // Музыкальное наследство. Т. 3. М., 1970. С. 268-274.
16. Левик С.Ю. Страницы воспоминаний // Глазунов А.К. Исследования, материалы, публикации, письма. Л., 1960. Т. 2. С. 113-127.
17. Неопубликованное письмо О.Н.Глазуновой к А.М. и Н.К.Метнер от 24 июля-4 августа 1936. ВМОМК. Ф.132. № 906.
18. Неопубликованное письмо О.Н.Глазуновой к М.М.Курбанову от 18 января 1933. ОР РНБ. Ф. 406. Оп. 1. Ед.хр. 187.
19. Неопубликованное письмо О.Н.Глазуновой к О.И.Гнезе от 11 августа 1936. ВМОМК. Ф. 48. № 235.
20. Неопубликованные письма О.Н.Глазуновой к М.О.Штейнбергу от 3 апреля 1936, 26 мая 1936, 12 августа 1936, 30 ноября 1936 (КР РИИИ. Ф. 28. Р. IV. № 405).
21. Переписка А.К.Глазунова с Н.А.Римским-Корсаковым // Глазунов А.К. Исследования, материалы, публикации, письма. Л., 1960. Т. 2. С. 157-269.

22. Православные верующие Германии поклонились иконе «Святитель Николай-Утешитель», подаренной преподобномученицей великой княгиней Елизаветой Александровне в Иерусалиме // <http://www.pravoslavie.ru/22617.html>
23. Прокофьев С.С. Дневник. Ч. 2. 1919-1933. Париж, 2002.
24. Пуртов Ф.Э. А.К.Глазунов в зеркале писем к Ю.Д.Гнезеву // Петербургский музыкальный архив: сб. статей и материалов. Вып. 1. СПб., 1997. С. 154-163.
25. Распоряжение мэра Санкт-Петербурга от 30 января 1992 г. N 110-р «О взятии под охрану исторических объектов Выборгского, Петроградского, Приморского районов, г. Кронштадта и бывшей дачной местности Озерки-Шувалово», приложение №1 // http://uristu.com/library/regionzakon/piter_506/
26. Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. М., 2004.
27. Фатыхова Э.А. А.К.Глазунов: отъезд из России // Скрипичный ключ. 1998. № 3. С. 44-45.
28. Холодюк А. «Моя душа небесного взывает». Схимонахиня Александра (Глазунова) // Русский инок. 2003. № 14 (177).
29. Черепнин Н.Н. Воспоминания музыканта. Л.: Музыка, 1976.
30. Штейнберг М.О. А.К.Глазунов. Воспоминания о нем и его письма // Глазунов А.К. Исследования, материалы, публикации, письма. Л., 1960. Т. 2. С. 15-101.
31. A Noted Artist and his pupils // Musical America. № 5. 10 March. 1932. P. 21.